

Если бы кто-то сказал мне год назад, что я доживу до апокалипсиса, я бы, наверное, поверил. Мир катился к черту, и достаточно было включить телевизор, чтобы это заметить. Если бы кто-то сказал мне год назад, что я буду трахать свою восемнадцатилетнюю падчерицу, я бы, наверное, ударил его кулаком по лицу.

Ну, вот он я здесь и сейчас. Заталкиваю свой член глубоко в киску моей маленькой девочки (боже, как неправильно это говорить), при этом внимательно следя за своим дробовиком и камерами наблюдения – потому что это произошло, я имею в виду апокалипсис. И прежде чем осуждать меня за то, что я заткнул дырку моей дочери (о боже, прости меня), знайте, что это она предложила. «Чтобы убедиться, что человеческая раса выживет», — сказала она.

Прежде чем я расскажу вам о том, каково это - трахать собственную дочь, позвольте мне рассказать вам немного предыстории. Чуть больше года назад произошел грандиозный скандал по поводу вируса Эбола, охватившего население Африки. Запад по большей части не придавал этому большого значения – поначалу у нас было несколько отдельных инцидентов в Штатах, но люди в целом не волновались. Люди верили, что правительство знает, что они делают, когда дело доходит до карантина.

Да, они недостаточно хорошо подготовились.

Карантин был нарушен, и вирус распространился настолько, что затронул некоторых менее образованных людей с низким доходом. Эти люди, которые не могли себе позволить отпроситься с работы, когда чувствовали себя плохо, шли на свою работу в сфере обслуживания, работали в Макдональдсе и других местах, и все. Вирус, так сказать, попал в сеть.

Он распространился по районам с низкими доходами, как лесной пожар, заполняя больницы, неподготовленные к борьбе с таким опасным агентом, как Эбола. В течение шести месяцев было инфицировано эквивалент половины населения Техаса. В течение десяти месяцев все Соединенные Штаты были помещены на карантин, и никому не разрешалось входить и выходить. Была надежда, что с помощью этого карантина мы, по крайней мере, сможем остановить его и позволить ему сгореть – но затем появились сообщения о воздушно-капельном штамме. Вирус распространился дальше, и каким-то образом карантин был нарушен.

Мы с дочерью были готовы. У меня всегда было мышление «быть готовым», и моя дочь унаследовала его от меня, поэтому, когда случилась изоляция, мы уже были готовы — у нас была еда, вода, защита — все необходимое, чтобы нас хватило на год или около того. Пока люди мародерствовали, мы сидели на корточках и укрепляли наш дом.

Когда ее мать была еще жива, она говорила мне, что хранить все эти припасы — пустая трата денег. Я сказал ей, что если бы она могла тратить деньги на покупку всех этих разных фаллоимитаторов и вибраторов для себя, у меня тоже могли бы быть свои маленькие удовольствия и хобби. Что ж, оказывается, бункер конца света окупился, а ее фаллоимитаторы - нет.

Так как же дошло до того, что мы с Рэйчел занимаемся сексом? Давайте посмотрим...

Рэйчел готовила нам на ночь ужин из консервированных макарон и овощей, выращенных в нашей теплице, пока я дежурил по периметру. В нашем районе было тихо – уже несколько месяцев, и я не был уверен, было ли это потому, что все были мертвы, или все остальные тоже были заперты в бункерах. Я не собирался выходить на улицу, чтобы проверить.

То, что мы с Рэйчел жили в пригороде, была своя удача, спасительная удача. Если бы мы были в городе, я уверен, что все было бы намного сложнее. Черт, меня бы наверняка убили, а Рэйчел изнасиловали грабители.

Когда я уже начал думать о том, как тихо вокруг, мое внимание привлекло какое-то движение.

Боже.

Это был мужчина, явно инфицированный и находящийся на последних этапах своей жизни. Он весь истекал кровью и спотыкался, идя по улице, как зомби. Чего, черт возьми, он пытался достичь?

«Черт побери», — вздохнул я, взяв дробовик, который держал у двери.

Рэйчел вставила канистру с бензином в переносную плиту и выключила экстренную радиопередачу. — Что случилось, папочка?

«Там зараженный парень». Замялся. Я взвел дробовик, досылая патрон. «Этот ублюдок истекает кровью. Ему лучше держаться подальше от дома».

Рэйчел не была нюней. Она сняла жестяную крышку с контейнера для мяса, разрежала кусок ножом и бросила на сковороду. Она бросила в мясо нарезанный кубиками лук и перемешала, соленый аромат наполнил воздух. Не самая питательная еда, но мы жили. Это был ужин выжившего, и Рэйчел отлично постаралась, чтобы приготовить его как можно более изысканно.

«Хорошо, он уходит». Мужчина проковылял по улице и свернул за угол. «Как вкусно пахнет, сладкая».

Я подошел к Рэйчел и поцеловал ее в голову. На ней был ее любимый фартук, и она выглядела очаровательно, как маленькая домохозяйка. Я почувствовал укол грусти за нее при мысли, что у нее, возможно, никогда не будет шанса создать собственную семью.

Я заключил ее в большие теплые объятия. Она была красивой девушкой, и я говорю это не

только потому, что она моя дочь. Рэйчел обладает удивительным приглушенным обаянием. Если бы вы увидели ее на улице, вы бы ее даже не заметили. Но если бы вы приблизили ее, заставили бы ее говорить, вы бы увидели, как она сияет, излучает красоту.

"Я люблю тебя папочка" — сказала Рэйчел, глядя мне в глаза. Я видел ее мать в ее глазах и чувствовал её легкий запах. Я улыбнулась, вспоминая ее.

Мы сели ужинать. Набивая рот ложкой, я заметил, что моя дочь смотрит на меня.

"Папочка?" — спросила она внезапно.

«Хм? Что такое, сладкая?»

Она убрала прядь волос с лица. «Что бы мы делали, если бы в итоге оказались двумя последними людьми, живущими на Земле?»

«Я сомневаюсь, что это произойдет, дорогая. Я почти уверен, что мы это переживем, и другие тоже. Постарайся не беспокоиться об этом так сильно, ладно?»

«Но все же, а что если?»

Честно говоря, я не об этом думал. Я имею в виду, что шансы на то, что мы буквально окажемся двумя последними людьми на земле, были практически равны нулю. Но чтобы развеселить ее, я обдумал свой ответ.

«Ну, я мог бы прогуляться и увидеть много интересных вещей, я уверен. Вероятно, мы сможем найти где-нибудь еду, или, по крайней мере, я смогу поохотиться. Мы могли бы прожить остаток наших дней, просто делая все, что захотим. Это не та ситуация, о которой я никогда раньше не задумывался. Я бы предпочел не делать этого».

«Но, папа, мы не можем просто позволить человечеству умереть! Это будет наша ответственность!»

<http://erolate.com/book/3676/108700>